

Феномен «Майдана» (эмпирико-теоретический духовно-психологический взгляд)

© А. А. Ткаченко

Ключевые слова и выражения: *психологическая концепция «дело жизни»; эмпирическая гипотеза; теоретическая гипотеза; феномен Майдана; Киевский Майдан; Донецкий Майдан; Внешний Майдан; «истинный» Майдан; «пост-майданный эффект»; «пост-майданный синдром»; «взросление» Майдана; «дрейф» Майдана; национальная идея.*

Проблема. По общим оценкам явление «Майдана», ставшее эпицентром «Оранжевой революции» в Украине во время президентских выборов 2004 года, буквально взбудоражило не только украинскую нацию, но и все мировое сообщество. Об Украине и украинцах с уважением и надеждой заговорил мир. Невзирая на то, что уже прошло время, эти события продолжают в значительной мере определять нашу жизнь. Сейчас у нас есть возможность на них взглянуть с позиции независимого исследователя и попробовать научно осознать, что же собой в действительности представлял феномен Майдана. Было ли это стихийное явление, руководимое какими-то «высшими» силами, или это была хорошо подготовленная и реализованная политтехнология, или просто огромная толпа людей захотела так выразить свою обиду на власть.

В процессе исследования феномена Майдана, непосредственно во время событий, украинскими психологами была обнаружена уникальность этого явления, которое тогда не получило научного объяснения. Немного погодя, невзирая на то, что события Оранжевой революции и феномен Майдана достаточно широко обсуждались в разных научных, популярных, а также интернет-изданиях, современная психологическая наука пока еще не предложила обоснованной целостной картины этого явления. Сегодня можно говорить лишь об отдельных исследованиях мировоззренческого, социологического и политического характера, в которых преимущественно изучаются изменения мирового имиджа Украины, социально-политические установки молодежи и динамика политического сознания студентов, психологические проблемы социального творчества в контексте революции, основные факторы психологии победы украинского народа, феномен личности народного кандидата в президенты Украины, динамика эмоциональных состояний участников революционных событий, социокультурные аспекты Оранжевой революции в контексте индивидуальных поступков ее участников, отдельные характеристики феномена Майдана и тому подобное [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 11; 12]. Имеются также и серьезные публицистические анализы, представляющие мнения известных политологов, политтехнологов и других специалистов, изложенные, например, на интернет-сайте «Диалог» под рубрикой «Майдан, год спустя» (www.dialogs.org.ua) или в материале Л.Финберга «Украинская революция 2004 года» (журнал «Континент», 2005, №126) и т.п.

В наших предыдущих работах была предложена психологическая концепция дела жизни, которая базируется на нововведенной категории «дело жизни» и соответствующей психологической практике как альтернативе имеющимся подходам в психологической науке и системе жизни-деятельности [13; 14; 15]. В этом контексте оказалось возможным и уместным осветить психологическую, социальную и духовную сущности феномена Майдана как целостного образования. Для этого сформулируем эмпирическую и теоретическую гипотезы.

Эмпирическая гипотеза должна пролить свет на жизненную, духовную сущность этого явления, которое априори видится нам как начало процесса преображения, «второго рождения» или одухотворения украинской нации благодаря поступку-подвижку народа как на глобальном

национальном, геосоциальном, так и на индивидуальном и личностном уровнях, которые в единстве отображают сущность феномена Майдана.

Теоретическая гипотеза предусматривает научно-рефлексивное осмысление феномена Майдана на основе гипотез, выдвинутых свыше ста лет тому назад В. Джемсом [4], и предложенной нами психологической концепции «дело жизни» [14; 15].

Отсюда вытекает следующая **авторская концепция**. На основе анализа и обобщения большого количества религиозного (духовного) опыта В. Джемс сформулировал гипотезы, в которых допускалось: 1) существование подсознательной психической сферы человека, которая совмещает его (человека) с «потусторонней» (неземной) жизнью; 2) формирование у индивида личных «сверх-религий», которые становятся собственным достоянием в единении с Богом и то, что 3) последующая стадия жизни мира и его судьба должны освободиться от влияния индивидуального религиозного (духовного) переживания, что порождает более широкую космическую перспективу человека, которой будет присуща совсем другая естественная сущность [4].

В наших изысканиях подсознательное, соединяющее человека с его духовной природой, предметно связывается с массивом страданий, который накопился за всю витакультурную (природно-культурную) историю существования украинской нации и ее психосоциального развития в виде т.н. «содеянного»* как на индивидуально-психологическом, так и на социальном, общенациональном уровнях, прежде всего в виде голодоморов, войн, репрессий и т. п. (Понятие «содеянного» нами рассматривается в контексте психологической концепции поступка в его дифференциации на безнравственный и высоконравственный [10; 15]). Именно этот массив, как показывает наша практика в виде уникальной психологической отработки преимущественно путем осмысления и осознания содеянного, является наибольшим духовным потенциалом нации. Это дает основания говорить о протаривании нацией пути к своему «акме» и выполнении ею дела жизни «для себя» как глобальное окультуривание народной души, что созвучно с формированием индивидуальной «сверх-религии». Более широкая космическая перспектива украинства, на наш взгляд, связана с выполнением дела жизни «для Другого» и творением духовного продукта для Мира и Вселенной, что и является основным залогом выживания Человека, Нации и Человечества.

Эмпирия. Нам удалось, насколько это возможно, за короткий срок в форс-мажорных обстоятельствах создать исследовательскую группу, провести глубинное пилотное психологическое исследование феномена Майдана и в итоге получить достаточно объективные результаты. Хотя участников Майдана было множество, принимать участие в исследовании изъявили желание единицы. Даже в тех условиях свободы еще надежно срабатывал страх за собственное откровение, в первую очередь, с самим собой.

На внешнем уровне феномен Майдана априори рассматривался нами как триединое социокультурное образование, интегрировавшее Киевский Майдан (тех, кто находился в Киеве на Площади Независимости), Донецкий Майдан (тех, кто находился в Донецке на центральной площади) и Внешний Майдан (тех, кто активно наблюдал за всеми событиями через СМИ). На внутреннем уровне под феноменом Майдана априори будем понимать актуализированные психосоциальные образования (процессы, состояния, проявления, эффекты и т. п.), которые возникали у людей, особенно активно сориентированных на события Оранжевой революции. Поэтому, главным признаком принадлежности к участникам Майдана были определены количество дней активного непосредственного участия в событиях революции на «майदानах» или наблюдения за ними. Характеристика исследовательской выборки представлена в *таблице*

Таблица 1. Характеристика выборок участников эмпирического исследования феномена Майдана

Майдан Характеристики	Киевский	Донецкий	Внешний
Количество исследуемых	28	21	27
Средний возраст, (лет)	30	39	33
Пол, (мужчин/женщин в %)	60/40	38/62	40/60
Общий стаж работы, (лет)	8,5	25	15
Средний срок нахождения/наблюдения на/за Майданах/Майданами, (дней)	12	9	22

Для эмпирического исследования анализируемого феномена был использован метод опроса, который осуществлялся с помощью специально созданной анкеты и написания так называемой «личной жизненной истории» (ЛЖИ) пребывания/наблюдения за событиями на «майданах». Анкета содержала 100 пунктов, которые рассматривались как вероятные признаки-характеристики феномена Майдана. Их условно можно дифференцировать на такие группы: «вершинные», «вселенские», «геосоциальные», «геокультурные» «национально-культурные», «социальные», «психологические», «мистические» и «глубинные». Такая градация образована на основе опыта ранее исследуемого нами явления «духовно-природной психотерапии» [13], которое эмпирически оказалось приблизительно одного порядка по уровню глубинно-вершинных проявлений с феноменом Майдана, что подтвердила также блиц-экспертиза нескольких активных участников этих исторических для Украины событий.

Детальное содержание обобщенных групп признаков-характеристик было таким:

Вершинные: высшее проявление гражданского самосознания и личностной надежности (стойкости в экстремальных ситуациях); вера; воля и свобода; всепрощение; действия по закону «закономерной случайности», понимание «языка жизни» (знаков, примет, случайных событий, смысловых связей и тому подобное); духовное общение; духовное самоопределение; духовный стержень и сила отдельного человека; духовный стержень и сила общества; элитность; способность все делать «с душой», а не ради материальной выгоды; пространство воли и свободы; способность не делать того, что противоречит совести и моральным нормам, не выполнять никаких действий, которые противоречат морали, духовности и вере; существование благодаря «высшим» силам; мудрость; откровение; личная свобода; полная активная открытость и доверие; сочетание в своей личности материального и духовного (одухотворение материальной жизни); взлет праведности; самоопределение в своем деле жизни; соборность; исповедальность (полная откровенность); трансформации невозможного в возможное; успешное переживание предельных и запредельных состояний и жизненных ситуаций.

Вселенские: выполнение мирового дела жизни; случайность возникновения явления Майдана; творение духовного продукта (для «Другого»); неземные (космические) переживания и состояния.

Геосоциальные: отображение мировой культуры; ощущение грандиозной перспективы; определение направления развития общества; вождизм; духовный стержень и сила общества; явление всего христианского мира; общемировое транскультурное явление; следствие и фактор трансформации общества; солидарность; уникальность.

Геокультурные: массовая культурность и гуманность, взаимодействие разных личных, политических, социальных позиций и культур; фокусное отображение мировой культуры; общемировое транскультурное явление; цивилизационный фактор демократического общества.

Национально-культурные: желание приобщиться к творению новой украинской современной культуры; ситуативное отображение и сосредоточение национальной культуры; ментальность, которая основывается на архетипе «Киевской Руси»; сугубо национальное явление; необычное, возвышенное восприятие национальных символов; этнические проявления в фундаменте национального менталитета; национальное самосознание; согласование украинских этнических культур; творение новых национальных традиций; витакультурная уникальность; цивилизационный фактор общества.

Социальные: агрессия общая и ситуативная (целеустремленная); многовариантность форм существования Майдана; желание приобщиться к действию на Майдане; взаимодействие разных личных, политических, социальных позиций и культур; высшее проявление гражданского самосознания; выполнение дела жизни социума; постижение смысла жизни социума; постоянное динамическое изменение ситуации; диалоговая форма социальной коммуникации; действия по закону «закономерной случайности»; доброта и юмор как средство борьбы с злом; духовное общение; закономерность возникновения; существование благодаря социальной окружающей среде; миссионерство; модель гражданина будущего общества; модель будущего общества; прообраз гражданского общества; следствие и фактор трансформации общества; цивилизационный фактор общества; обучение цивилизованной жизни; новое качество общества; ориентация на молодежь и ее ценности; разнообразие и новизна проявлений Майдана; самоорганизация; соборность; солидарность; направление в будущее.

Психологические: беспомощность; бессилие что-то сделать; отчаяние; страх; высшее проявление гражданского самосознания и личностной надежности (стойкости в экстремальных ситуациях); выполнение своего дела жизни; овладение своим смыслом жизни; ощущение что можешь все; ощущение грандиозной перспективы; духовное самоопределение; эйфория; способность все делать «с душой», а не ради материальной выгоды; пространство воли и свободы; личная свобода; ориентация на личность, индивидуальность; эмоциональный подъем и радость; полная активная открытость и доверие; взлет правды и праведности; самодостаточность; самореализация; самоопределение в своем деле жизни; самоутверждение личности (осуществление собственного выбора в будущей жизни); смелость; трансформация невозможного в возможное; школа выживания.

Мистические ощущения, что можешь все; ведовство; вождизм; понимание «языка жизни» (знаков, примет, случайных событий, смысловых связей и тому подобное); эйфория; магическое влияние; массовая манипуляция; миссионерство; мистические переживания; безудержное приятное желание принадлежать Майдану.

Глубинные: установки, которые основываются на архетипе «Киевской Руси»; духовный стержень и сила отдельного человека, общества; способность не выполнять никаких действий, которые противоречат морали, духовности и вере; идентификация себя с Майданом; необычное, возвышенное восприятие национальных символов; этнические архетипные истоки; безудержное приятное желание принадлежать Майдану; проводы прошлого; понимание «языка жизни» (знаков, примет, случайных событий, смысловых связей и тому подобное); трансформация невозможного в возможное; ужас; сатанизм; успешное переживание предельных и запредельных состояний и жизненных ситуаций.

Оценка каждого пункта анкеты проводилась по такой шкале: 2 балла — характеристика полностью отвечает психологии Майдана; 1 балл — характеристика частично отвечает психологии Майдана; 0 баллов — характеристика совсем не отвечает психологии Майдана. Кроме того, весь период актуального существования анализируемого феномена был условно разделен на такие три однонедельные этапа: I неделя — 21-28 ноября; II неделя — 29 ноября — 5 декабря; III неделя — 6-12 декабря. Это дало возможность обнаружить динамику изменений характеристик феномена Майдана. Таким образом, каждый обследованный оценивал 300 признаков-характеристик.

Обобщенные результаты исследования и графическое изображение динамики изменения средней интенсивности основных характеристик феномена Майдана на протяжении периода его актуального существования отображены на *рисунке 1*.

Рис. 1. Динамика изменений средней интенсивности существования феномена Майдана на протяжении 3-х недель

С *рис. 1* видно, что наибольшую общую интенсивность на протяжении трех недель по представленным характеристиками имели Киевский и Внешний Майданы в сравнении с Донецким. Общей чертой всех «майданов» являются наивысшие показатели проявления вершинных характеристик. Основные различия были такими: на Киевском Майдане самыми выразительными были национально-культурная, геокультурная, социальная и психологическая составляющие, тогда как на Внешнем Майдане — геосоциальная, социальная и психологическая, а на Донецком — психологическая, социальная и мистическая.

Характерной для каждого из Майданов является динамика изменения интенсивности национально-культурных, мистических, геосоциальных и социальных составляющих массового революционного действия. Безальтернативным лидером национально-культурного утверждения стал Киевский Майдан, которому существенно уступал Донецкий. Зато в проявлении мистических ориентаций, особенно на протяжении последней недели, единоличным лидером был последний, а в Киеве мистификация восприятия реальности была минимальной. В динамике проявления геосоциальных и социальных характеристик лидировал Внешний Майдан. Кроме того, существенное отличие Киевского и Донецкого Майданов заключалось в противоположном развитии динамики изменений их интенсивности. Если в Киеве в пространственном формате максимальное психосоциальное напряжение наблюдалось в первую неделю, а в последнюю было минимальным, тяготея к минорным настроениям, то в центре Донецка, напротив, сначала интенсивность революционных событий была минимальной, а на этапе их завершения значительно превышала напряжение Киевского Майдана. Поэтому донецкие патриоты пошли в жизнь с мажорным настроением.

Методика ЛЖИ пребывания на Майданах была направлена на исследование глубинных психодуховных процессов и состояний в период Оранжевой революции. Участникам исследования предлагалось максимально правдиво, в виде откровения, день ото дня охарактеризовать общие внешние события и впечатления и внутренние глубинные процессы, состояния, переживания. Согласно с требованиями инструкции описание следовало вести свободно, непринужденно, правдиво, фиксируя лишь то, что идет из глубины собственного Я. В результате анализа эмпирического материала получена полная психологическая картина динамики существования феномена Майдана, подставленная в *таблице 2*.

Таблица 2. Сущностная психологическая характеристика динамики существования феномена Майдана по результатам ЛЖИ

Киевский Майдан	
I неделя	<p>Чувство великой несправедливости от фальсификаций и предчувствие грандиозных событий. Вместе с этим вдохновение, вера в победу демократии. Надежда, что все будет хорошо.</p> <p>Чувство закономерности того, что происходит. Возникает неудержимое желание ехать на Майдан в Киев. Чувство, что формируется дух Майдана. Иногда возникает отчаяние, одновременно нарастают возвышенные настроения, желание делать что-то полезное. Чувство радости от единения украинцев, особенное восхищение киевлянами. Страх за всех людей, вызванный унижением, оскорблением и чувством опустошенности души.</p> <p>Вдохновение от многолюдного Майдана, прилив энергии, ощущение объединенности общей целью. Поражает четкая контролируемость и дисциплинированность больших масс людей. Во время общих скандирований ставало не по себе. Возникает ощущение, что можешь все. Готовность к неведомому и грандиозному. Настроение вдохновения часто выливается в братание. Четкое ощущение моментов, когда что-то «не так» и желание все исправить независимо от того, кто это инициирует. Чувство, что ситуация может выйти из-под контроля, тревоги, опасности. Возникает и растет понимание необходимости конкретных действий. Майдан не поддается внешним провокациям и манипуляциям, четко реагирует только на «правильные» указания лидеров. Поражает позитивность отношения и приветливость киевлян. Желание превозмогать неудобства, холод, голод. Поражают грандиозные масштабы Майдана. Вера в лучшее.</p> <p>Майдан не реагирует на внешние попытки им управлять, а лишь на внутренние, глубинные чувства и ощущения, которые озвучиваются его руководителями. Ненадолго Майдан угнетается сообщением о победе кандидата от власти, но это еще больше возбуждает, возникает тревога и одновременно желание делать все необходимое. Удивленность добрым отношением киевлян. Возмущает и несколько пугает приезд сторонников кандидата от власти и российского спецназа, что еще больше сплочает и вдохновляет.</p> <p>Чувствуется все более четкая внешняя организация Майдана, возникает уверенность в пребывании на Майдане, закаляется дух его участников.</p> <p>Усиление негативных настроений против властного кандидата как реакция на обвинение и выпады против Майдана. Возникает все большая уверенность в победе. Кроме самоорганизации на Майдан начинают влиять внешние организационные факторы. Появляются признаки усталости.</p> <p>Поднятие духа Майдана после признания Верховной Радой (ВР) выборов недействительными. Возникают отдельные негативные признаки усталости. Братания с представителями оппонентов. Гордость за киевлян относительно осознания своей значимости и достоинства. Возрастает чувство и осознание возможности реальной победы.</p> <p>Возмущение и страх относительно съезда сепаратистов. Появляются признаки «зомбированности» отдельных людей (под влиянием лозунгов, песен, транспарантов и т.п.). Появляется грязь на улицах, возникает чувство «стабильной» борьбы.</p>
II неделя	<p>Молитва за кандидата от власти еще больше раздражает и сплочает. Возникает реальная надежда на окончательное решение проблемы. Беспокойство, что сработают подкуп и угрозы относительно Верховного Суда (ВС). Понимание, что необходимости в силовом свержении власти не будет. Возникает уверенность в общей тенденции логичного движения к окончательному разрешению. Появляется меланхолия и расслабленность. Для поддержки «состояния готовности» Майдана все больше возникает необходимость во внешней стимуляции со стороны руководителей. Актуализируется чувство ответственности.</p> <p>Возмущение после попытки ВР отказаться от принятого решения об отмене результатов голосования. Давление на ВР со стороны Майдана. Как результат, возобновление чувства победителей. Возникают признаки разделения (дробления) Майдана. Пребывание на Майдане начинает превращаться в привычку и «работу».</p> <p>Всплеск эмоций от решения ВР об отставке кандидата от власти с поста премьер министра. Возникает желание возвращаться домой. Размышления о будущем. Еще большее возмущение властью за бездеятельность. Позитивные эмоции от чувства необратимости процессов в жизни Украины.</p> <p>Возмущение поведением власти и ее бездеятельностью. Начинается отток людей с Майдана. Все чаще появляются представители маргинальной части населения — «халявных революционеров». Возникают случаи употребления алкоголя, появляется впечатление растления майданников и революции, переход в фазу гулянки. Радость и эмоциональный подъем от решения ВС об отмене результатов повторного голосования. Возникает абсолютная уверенность в правоте совершаемого дела. Очень весело. Чувство победы. Установление авторитета правды как наивысшее приобретение.</p>
III неделя	<p>Чувство что народ утрачивает связь с лидерами Майдана. Майдан разъезжается с чувством гордости за себя и украинский народ, который проснулся и «зарядился» революцией на всю жизнь. Чувство усталости и удовлетворения от сделанного, уверенность в продолжении борьбы. Чувство что все было не зря. Только позитивные эмоции на уровне эйфории.</p>

Донецкий Майдан	
I неделя	<p>Ожидание результатов выборов, нервозность, надежда на лучшее. Радость за победу своего (от власти) кандидата. Неудовольствие собранием людей на Майдане в Киеве. Негативные чувства. Тяжело и оскорбительно переживаются эти события. Недоверие к подсчету голосов. Восприятие майданников в Киеве как предателей и подрывников правды.</p> <p>Большое волнение, неудовольствие, протест против Оранжевой революции. Раздражают лидеры Киевского Майдана. Сильные переживания от чувства бессмысленности того, что происходит как цирковое представление. Недоверие к лидерам Киевского Майдана, подозрение в подкупе людей и фарсе.</p> <p>Радость за победу своего кандидата, потом разочарование и раздражение «помаранчевыми». Удивление, почему не применяется силовой вариант в разгоне Киевского Майдана.</p> <p>Возмущение масс, волнение, тревога, спонтанный сбор Донецкого Майдана. Неверие в возможность российского вооруженного вмешательства. Страх, беспокойство. Ощущение большого сговора и предательства в Киеве.</p> <p>Возмущение от Оранжевой революции. Недовольство действующим президентом. Недоверие к переговорам противодействующих сторон с участием заграничных посредников.</p> <p>Возмущение народным кандидатом и поддержка кандидата от власти, массовые переговоры на центральной площади (Донецком Майдане). Сильные переживания. Ощущение крушения надежд, разочарования, издевательства над народом.</p> <p>Радость от съезда сепаратистов, появляется надежда. Переживания за результат событий, желание отделяться.</p>
II неделя	<p>Состояние взволнованности, враждебности, чувство обиды за предательство. Ощущение большого представления в Киеве, которым управляют его лидеры.</p> <p>Озабоченность поступками верхушки, злость. Досада от действий ВР.</p> <p>Сильные переживания, хочется правды, негативное отношение к тому, что происходит, недоверие к ВР. Раздраженность, возмущение. Это драма.</p> <p>Злость. Не хочется смотреть на этот балаган. Это ужасно. Полное разочарование.</p>
III неделя	<p>Нет веры в победу «помаранчевых» и в то, что возобновится справедливость. Разочарование. Нет веры в завтрашний день. Насмешка над народом. Предательство со всех сторон, жаль простой народ.</p>
Внешний Майдан	
I неделя	<p>Ощущение манипуляций, агрессивность. Надежда на чудо, вера, что мир изменится. Состояние возбуждения и страха от неизвестности. Хорошее настроение, надежда на перемены к лучшему. Небольшое волнение. Раздраженность относительно возможных фальсификаций, что ухудшало настроение. Приподнятое настроение от надежды на победу народного кандидата. Уверенность что выборы пройдут честно. Тревога и надежда на изменения к лучшему.</p> <p>Ощущение напряжения, волнения. Много разочарований и безобразий. Неприемлемость результатов голосования. Эмоциональная внутренняя поддержка Киевского Майдана. Чувства надежды и разочарования меняют друг друга. Внутреннее переживание за Киевский Майдан, гордость за свою нацию. Ложь вызывает обиду и разочарование, душевное опустошение. Надежда на перемены в стране, но нет уверенности, что на лучше. Тревога, разочарование, гнев и вместе с этим радость и гордость за Киевский Майдан. Ощущение себя гражданином независимой Украины. Недоверие к результатам выборов. Настроения протеста обостряются. Надежде на победу властного кандидата исполняются, но появляется подозрение. Акция на Площади Независимости в Киеве вызывает шок.</p> <p>Гордость за нацию. Радует, что люди вышли на улицы с протестом. Любопытство относительно событий на Площади Независимости. Ощущение гордости за людей. Надежда на перемены. Поражают манипуляции людьми на Киевском Майдане, они становятся агрессивными. Возникает чувство ужаса от Киевского Майдана, все раздражает. Возникает ощущение настороженности, раздражения, тревоги, страха, апатии, вместе с этим, надежды на лучше. Возникает страх за Киевский Майдан, когда появились «сторонники» провластного кандидата. Буря негативных эмоций, злоба и обида переполняли душу. Рост тревоги, ожидания наихудшего. Волнение за людей на Площади Независимости. Ощущение лжи, паническое состояние, страх за будущее. Впечатление, что людьми на Киевском Майдане манипулируют, но в душе радость. Было стыдно за народ. Раздражала оранжевая атрибутика. Впечатление, что народ попал в массовый психоз. Ощущение невозможности что-то сделать.</p> <p>Ощущение величия Киевского Майдана. Страх что может быть насилие. Радость от новостей из Киева. Ненависть ко всем, кто находился на Киевском Майдане, впечатление, что они одержимы «вождизмом». Обида за свой народ. Раздражение от возможности внешнего вмешательства. Тревога, чувство беспомощности. Страх перед кровопролитием.</p> <p>Желание чтобы все скорее окончилось. Разочарование. Позитивные эмоции от переговоров. Интерес к событиям. Тревога, пренебрежение, надежда на мирное урегулирование.</p>

	Радость победы, вера в свои силы, подъем национального духа. Появилась надежда на победу и справедливость. Переговоры между кандидатами вселяли уверенности. Вера в законность. Ужас от сепаратизма, который порождает агрессию и ненависть. Презрение, гнев относительно клоунады сепаратизма. Раздражение от поведения сторонников народного кандидата. Ощущение разделенности народа, боязнь раскола, страх угрозы войны. Появилась депрессия. Мерзко смотреть на соотечественников.
II неделя	Переживание веры в справедливость, надежда на честность ВР. Возмущение и недовольство, что опять не будет правды. Везде присутствует «дух победы». Противоречивые чувства от Киевского Майдана — жалость и ненависть. Депрессия усиливается. Моральная усталость, надежда на новую жизнь. Радость от решения ВР. Тревожная радость. Радость за всех «помаранчевых». Главная революция прошла в умах людей, которые поверили в себя.
III неделя	Стала больше свободы на душе, напряжение спадает. Приподнятое настроение. Разочарование. Гордость за Майдан, особенно за его лидеров. Впечатление необратимости процесса. Радость со слезами на глазах.

Рассмотрим качественную характеристику феномена Майдана по материалам *таблицы 2*. В первую неделю на Киевском Майдане происходила внутренняя борьба двух противоположных психологических состояний — негативного и позитивного. Они были закономерно порождены двумя группами противоположных чувств — большой несправедливостью, возникшей как реакция на действия власти, которую олицетворял ее кандидат в Президенты и верой в победу демократии, которая центрировалась на собственном желании избрать истинно народного Президента. В итоге такого пограничного внутреннего конфликта, как на общенациональном, так и на индивидуальном уровнях, народу удалось актуализировать свое психодуховное состояние на принципах веры в победу. Отсюда, собственно, появилось непреодолимое желание ехать в Киев, чтоб защищать молодую украинскую демократию, что затем привело к формированию вершинного духа Майдана, благодаря которому удалось абсолютно четко контролировать огромные массы людей, исповедовавших лишь внутренние возвышенные состояния, независимо от деструктивного внешнего влияния, которое не имело особого эффекта. Поэтому, словно в один миг, утверждалось предчувствие того, что «что-то не так», и в то же время возникало безудержное желание все исправить конкретными действиями. Всяческие агрессивные проявления лишь еще больше спланивали людей и принуждали действовать еще решительнее и вместе с тем благоразумнее. Абсолютно четко выполнялась установка относительно ненасильственного и миролюбивого характера всех деяний. Решающую роль в создании исключительной духовной атмосферы Майдана сыграли киевляне.

На Донецком Майдане в первую неделю также наблюдалась внутренняя борьба и психологический конфликт негативного и позитивного состояний, но с другими, почти противоположными, акцентами. Достижение вершинного духовного состояния здесь происходило по большей части путем внутренней фильтрации людьми негативных переживаний по поводу действий Киевского Майдана и вообще «оранжевых». Это порождало разные чувства — обиды, страха, обеспокоенности, разрушения надежд, разочарования. В это время Внешний Майдан имел признаки обоих вышеназванных, но с некоторым преимуществом Киевского.

Таким образом, на протяжении первой недели наивысший уровень духовного состояния наблюдался на Киевском Майдане, что больше всего олицетворялось киевлянами. Причем это состояние имело больше геосоциальный, национально-культурный, чем индивидуально-психологический характер. В это время столичный Майдан представлял собой уникальное единое целое и был актуализированной «душой нации», пробужденной глобальным поступком народа.

Уже в конце первой и на протяжении второй недели центр пограничных переживаний и состояний начинает перемещаться из общего психосоциального формата в индивидуально-личностный. Как следствие, персонифицируется психологический механизм поступка, а Майданы начинают сближаться по интенсивности базовых характеристик. В

частности, на Киевском, возникает окончательная уверенность в победе, формируется чувство необратимости желаемых событий, эмоциональные всплески возникают реже и становятся более локальными, несколько позже локализовано возникают расслабленность и меланхолия. Пребывание на Майдане теряет эффект глобального деяния, начинает приобретать характер обычной «работы», когда уже адекватнее воспринимаются и анализируются влияния внешних факторов. В Донецке еще больше растет общая негативная атмосфера, преобладает ощущение враждебности к ситуации, которая сложилась, а также персонифицируются обиды, злословия и обескураженность, которые напоминают коллективную «душевную драму». Внешний Майдан переживает как духовный всплеск победы, успеха, так и обиду, пренебрежение, моральную усталость и потерю надежды на новую жизнь. Признается тот факт, что настоящая революция состоялась в сердцах и душах людей.

В последнюю неделю полностью исчезает внешнее проявление вершинного эффекта Майдана, что свидетельствует о появлении обыденности. Заметное изменение касается значительного увеличения внутреннего предела психологической и социальной свободы людей. При этом из разных Майданов каждый участник вынес что-то свое — как общее, так и уникальное: из Киевского — низкую действенную интенсивность, расслабленность, раскованность и свободу помыслов; из Донецкого — высокую экспрессивность, негативные переживания и разочарования; из Внешнего — взволнованность, амбивалентность чувств, «радость со слезами на глазах».

Эмпирическое исследование феномена Майдана показало, что по полученным результатам это глобальное действие следует рассматривать по крайней мере из двух позиций — внешней социальной и внутренней, собственно психологической. В интерпретационном контексте первой все анализируемые Майданы образовывали единый эпицентр украинской нации в виде Национальной Души, хотя и развивались по собственным тенденциям, предопределенным ее этнокультурными, социально-политическими и ментальными особенностями. В итоге ковитального (природно-культурного) деяния и состоялся взрыв духовного потенциала нации, которая ощутила самоуважение, что и заставило мировое сообщество обратить внимание на Украину и украинцев. По своему феноменальному наполнению все отмеченные составляющие оказались достаточно похожими, не взирая на их территориальное разграничение.

Если говорить о более глубинном содержании феномена Майдана, то его уместно четко разделить на такие три разные по своей сути составляющие: а) «истинный Майдан», б) «пост-майданный эффект» и в) «пост-майданный синдром». Истинный Майдан существовал лишь в первые дни, не больше недели, и базировался на «высших» общечеловеческих ценностях — национальных (в первую очередь соборности), моральных, культурных, духовных. По всем признакам это был глобальный поступок-подвиг украинского народа, который привел к проявлению сути Души украинской нации. Такой Майдан надежно отпечатался в сознании и психологии у сравнительно немногих его участников, однако кардинально изменил их взгляды на жизнь и самих себя. Например, так обобщил впечатления о событиях на Киевском Майдане в своих откровениях один из его активных участников, студент-историк: *«...я стал свидетелем того, о чем писал Григорий Сковорода — «Украина спит глубоким сном, но я верю, что она когда-то проснется». И вот этот день наступил, и я принимал в этом участие, я стал частицей революции — мирной революции украинского народа, которая инфицировала меня на всю жизнь и вынудила в корне изменить взгляд на Украину».*

«Вершинный» эмоциональный эффект у большинства людей после первой недели начал интенсивно спадать, трансформироваться в индивидуальный мир Я каждого в виде «пост-майданного эффекта». Потом, вместе с появлением «халявных» майданников (всяческих

желающих что-то получить ради собственной выгоды), возник «пост-майдаанный синдром» и заработали манипулятивные политтехнологии (до этого они просто не могли выдержать конкуренцию с очень мощным «вершинным» влиянием), пребывание на Майдане начало восприниматься как своеобразная «работа». В последующем революционном бытии основным признаком этого синдрома стало «отречение» от истинного Майдана, которое ярко отобразилось в событиях, связанных с отставкой правительственной «команды Майдана» во главе с Премьер-министром Юлией Тимошенко и еще больше углубилось после Парламентских выборов 2006 уже в виде «предательства» его идей. В настоящее время жизнь в стране в общем вернулась «на круги своя». Но все же, в сознании сравнительно небольшой группы «истинных майданников» остался бурлить дух Майдана, который обнадеживает на лучшую перспективу Украины.

Из глубинно-психологических позиций понятно, что феномен Майдана включает в себя истинный Майдан, пост-майдаанный эффект и пост-майдаанный синдром. Истинный Майдан в своей сущности интегрирует признаки *поступка-подвига* украинского народа, а потому может рассматриваться как психологический механизм выполнения дела жизни нации. Пост-майдаанный эффект также имеет признаки поступков, которые, однако, осуществлялись на индивидуальном уровне и представляют собой психологический механизм реализации дела жизни каждого участника. Пост-майдаанный синдром по своим отдельным признакам характеризует обычное дело человека, которое осуществляется ради удовлетворения собственных потребностей существования и самообслуживания и уже не имеет отношения к выполнению дела жизни.

Основным результатом явления Революционного Майдана стало то, что украинцам, по-видимому, в первый раз в своей национальной истории, удалось выдержать фатальный экзамен на цивилизованность, культурность и ненасилие во время Оранжевого бунта, то есть сохранить приоритет высших человеческих ценностей и соборности, не скатиться к междоусобной вражде и кровопролитию, хотя к этому активно подталкивала ситуация, которая принуждала балансировать на грани. В этом состоит суть Поступка-подвига украинского народа, который оживил свою Национальную Душу.

Эмпирический итог нашего исследования феномена Майдана сводится к выделению в нем основных признаков механизма поступка, которые детально обоснованы в философско-психологической школе В.А. Роменца [8; 10] и нуждаются в отдельных объяснениях.

Теория. С позиций отстаиваемой нами психологической концепции «дело жизни» теоретически проанализируем феномен Майдана на основе трехуровневой взаимодополняющей градации содержания нововведенных категорий «дело» и «дело жизни», где выделяются «творческое дело», «дело переживания» и «неделание», а также «смысл» и «смысл жизни», которые рефлексированы в трех разноуровневых плоскостях, — психологической, жизненной и духовной [14; 15].

В психологической плоскости анализа имеет место простая реализация обретенного смысла в виде определенного *творческого дела*, которое в основном связано с наиболее эффективной профессиональной деятельностью. Здесь находит свое место *пост-майдаанный синдром*, который можно рассматривать как обычное деловое (или деятельностьное) отношение к миру, предопределенное собственными потребностями физического существования и самообслуживания человека. Здесь актуальным является внешнее влияние, в т.ч. и в виде различных психологических и политических технологий. Этот синдром оказался наиболее

распространенным и реально наполнил содержание нашего сознания в настоящем.

В *жизненной* плоскости главными являются действия общественного субъекта, направленные на выживание, то есть на существование как материально-духовной субстанции. Здесь первичность принадлежит предметной деятельности, которая делает возможным как обычное дело, поддерживающее, независимо от его осмысления, физиологические функции и обеспечивающее добывание «хлеба насущного», а также развитие собственной души, ибо «не хлебом единственным живет человек». Это — сфера существования *дела переживания*, являющегося своеобразной общей характеристикой полезной массы прожитой жизни, сориентированной на обеспечение праксиса (работы) собственной души. В этом контексте *пост-майданный эффект* — это особенное деяние-творение и накопление духовного продукта ради собственного развития и выполнения дела жизни «для себя», в первую очередь путем совершенствования своей души. Этот эффект остался актуальным в сознании сравнительно небольшого количества людей, которых можно назвать «истинными майданниками».

В *духовной* плоскости, существующей как независимая самоорганизующаяся инстанция, своим присутствием вытесняя две предыдущих, происходит реализация смысла и выполнение дела жизни в большей части благодаря *неделанию*, которое обеспечивает отстранение от «дела» и приобщения к «делу жизни» как интенциональное творение духовного продукта «для Другого». Именно в этом смысле находит свое место *истинный Майдан* в своей вершинной феноменальности, когда поступковый механизм коллективного деяния проявился в виде неприменения насилия, а следовательно, создался критический рубежный уровень внутреннего психологического напряжения нации. Таким образом, состоялся качественный скачок и, при полном отсутствии насилия, создались условия для трансформации негативных переживаний в позитивное духовное состояние — «ожил» и «заработала» Национальная Душа. Именно такое неделание и было тем поступком-подвигом народа, обеспечившим восхождение (проявление) духовного ядра украинской нации. В итоге происходило историческое выполнение украинством своего дела жизни и одновременно творение национального духовного продукта «для Другого». В этом, собственно, и заключается духовное содержание феномена Майдана. Этот истинный Майдан как рубежное проявление наилучших моральных, духовных качеств нации, просуществовал не дольше первой недели. Его можно также интерпретировать как глобальный духовный продукт, созданный для Мира и Вселенной.

Вместе с тем, если феномен Майдана можно считать психологическим механизмом начала процесса духовного возрождения нации, то логично выдвинуть теоретические гипотезы относительно его протекания, которое вероятнее всего может происходить на индивидуально-психологическом, межличностном (групповом), общенациональном и глобальном уровнях. Эти гипотезы перекликаются с ранее упоминавшимися, выдвинутыми Джемсом и центрируются нами на выполнении дела жизни.

Нулевая гипотеза является основанием для двух других. Она касается создания духовной базы и связана в нашей концепции с психологической практикой, которая организуется как детальный анализ содеянного. Ее суть заключается в том, что потенциальной духовной основой, как на индивидуальном уровне, так и на общенациональном, является *массив страданий*, который был накоплен каждым индивидом и нацией в целом на протяжении всей жизненной истории существования. Есть все основания предположить, что все необходимое для духовного возрождения Украины уже когда-то было сделано и теперь основным заданием является его осмысление, осознание и реализация. Если предыдущую жизненную историю украинской нации по своей форме можно считать *действенной*, то последующая жизнь в своем формопостроении должна стать *смысловой*. Когда в совокупности содеянное будет осмыслено

— это будет означать завершение дела одухотворения.

Объектом в исследовании этой гипотезы должны быть деяния, которые привели к возникновению невротического следа в жизни человека в виде страданий, составляющих эмоционально-психологическую суть содеянного. Они наконец субъективизируются и опредмечиваются, становятся реальным достоянием жизненного опыта граждан и нации в целом. Тогда *предметом* станут смыслы, соответственно заложенные в этих деяниях.

Первая гипотеза объясняет базовую форму выполнения дела жизни «для себя», то есть характеризует развитие собственной души до желаемого уровня ее зрелости, ориентиром которого является состояние «акме» как вершина психологического развития и здоровья.

Объектом здесь избирается индивидуальная душа человека, которая постоянно работает (праксирует), — совершенствуется, растет, развивается и достигает наивысшей зрелости, способной к продуцированию духовного в его разных формах и маркерах. Такой объект не может быть овеществлен полностью или окончательно, и потому остается вещью в себе. И все же *предметный вес* в этой ситуации приобретают смыслы наивысших достижений, которые способны развивать и совершенствовать душу.

Субъектом в этой гипотезе является наработанный на протяжении психологического анализа содеянного полезный жизненный опыт, но сориентированный уже не на осознание и осмысление невротических переживаний, а на творение-реализацию личности вплоть до «акме» ради совершенствования души. Так на индивидуальном уровне появляется духовный человек, способный приумножать духовное достояние, а на глобальном — утверждается нация, способная выступать полноценным субъектом международных отношений, обогащая духовный потенциал современного мира. В этом формате феномен украинского Майдана — первый шаг именно такого жизненного хронотопа нации.

Вторая гипотеза касается взаимоотношений духовной личности и духовной нации с Универсумом, предметом которых является духовный продукт «для Другого», а объектом — Мир и Вселенная. Истинный Майдан как ситуативное наличие наилучших моральных, духовных качеств нации является проявлением такого глобального продукта. И если впоследствии выяснится, что его окажется достаточно, то можно ожидать последующего конструктивного развития украинской нации в направлении одухотворения, но уже не на национальном, а геокультурном уровне, например, в форме явления «взросления» и «дрейфа» Майдана.

В этом контексте изложим еще одну гипотезу, которую следует рассматривать отдельно. Она была получена чисто эмпирически в процессе практики проведения тренингов и исследования явления «духовно-природной психотерапии» в виде эффекта «взросления» тренинговой группы от «детского» до «взрослого» уровня и одновременного ее «дрейфа», который происходил в виде спонтанного перемещения места психологической работы по различным культурно и духовно обусловленным местам Украины, определявшихся и рефлексировавшихся на интуитивном, чувственном уровне [13]. Проводя параллели между явлениями «духовно-природной психотерапии» и «Майдана», можно предположить, что Украинский Майдан также будет подвержен последующему взрослению и дрейфу, поскольку является началом глобального процесса одухотворения. Зафиксированный нами феномен Майдана можно по всем признакам, отмеченным в процессе исследования «духовно-природной психотерапии», считать «детским». Как и каким образом будет (если будет?) происходить его последующее взросление и дрейф, точно сказать невозможно. То ли это останется локальным, чисто национальным украинским явлением, то ли это будет происходить в региональных рамках

бывшего СССР или объединенной Европы, то ли это будет общемировое явление одухотворения и выполнения дела жизни Земной Цивилизацией. Во всяком случае, в таком контексте интерес к явлению «Украинского Майдана», объективно зафиксированный практически во всем мире, еще более возрастает.

Выводы:

1. В психологической концепции «дело жизни» смысл и собственно его дело связаны между собой поступком [15]. Это подтверждает выше обнаруженный эмпирический факт: глубинная суть психологического феномена Майдана заключается в том, что по своему механизму функционального действия это был поступок-подвиг украинской нации в целом и отдельной группы ее лучших представителей («майданников»), а по форме проявления — выполнением дела жизни этими представителями, причем, как на индивидуальном так и на этнонациональном уровнях. Поэтому, возникает возможность определить и отрефлексировать культурный смысл жизнедеятельности украинской нации вокруг качественно обновленной Майданом национальной идеи, которая в предложенном концептуально-эмпирическом обогащении может по-новому интерпретироваться в контексте психологической модели «дело жизни».
2. Выполнение национальной идеей своей деложизненной функции может реализовываться поэтапно: на первом этапе должно отрабатываться все содеянное нацией и ее лучшими представителями для творения духовных основ дела жизни и формирования критической массы духовных личностей (в т. ч. профессионалов), которая создаст необратимый толчок для одухотворения украинского социума; на втором — широкое развитие получает жизненный хронотоп одухотворения всего украинства в направлении выполнения дела жизни «для себя»; на третьем — будут созданы условия и духовно-психологические механизмы развития украинской нации для одухотворения мирового сообщества и выполнения дела жизни «для Другого» — Мира в целом.

В этом контексте справедливо предположить, что до тех пор, пока дух и идеи Майдана не обретут достойное место в политике и самой основе бытия украинского народа, нездоровые кризисные проявления пост-майданного синдрома будут продолжаться.

Библиография:

1. Білоконь І. Політичні події кінця 2004 року і соціально-політичні настановлення молоді // Соціальна психологія. — 2005. — №4. — С. 21—31.
2. Губенко О.В. Революція в революції, або психологічні проблеми соціальної творчості // Практична психологія і соціальна робота. — 2005. — №8. — С. 75—80.
3. Губенко О.В. Феномен Віктора Ющенка // Практична психологія і соціальна робота. — 2005. — №4. — С. 78—80.
4. Джемс В. Многообразие религиозного опыта / Под ред. С.В. Лурье. — М.: Русская мысль, 1910. — 520 с.
5. Дроздова М. Динаміка політичної свідомості у процесі виборчої кампанії 2004 року // Соціальна психологія. — 2005. — №4. — С. 32—43.
6. Зливков В. Психологія перемоги: віртуальні та реальні чинники // Соціальна психологія. — 2005. — №3. — С. 33—41.
7. Найдьонова Л.М. Емоційні стани учасників масових політичних акцій в контексті дружніх стосунків // Практична психологія та соціальна робота. — 2005. — №10. — С. 65—68.

8. Основи психології: Підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. — К.: Либідь, 1995. — 632 с.
9. Пашукова Т. Імідж України і Росії в умовах політичних змін // Соціальна психологія. — 2005. — №5. — С. 3—15.
10. Роменець В.А., Маноха І.П. Історія психології ХХ століття. — К.: Либідь, 1999. — 997 с.
11. Слисаренко И. Международный имидж Украины после «Оранжевой революции»: информационные вызовы // Персонал. — 2005. — №2. — С. 26—36.
12. Степаненко В. «Нас не подолати!» Соціокультурні аспекти «Помаранчевої» революції // Практична психологія і соціальна робота. — 2005. — №4. — С. 74—77.
13. Ткаченко А.А. Духовно-природная психотерапия: (Эсхатологический аспект): Личностная и профессиональная элитарность. — Кировоград: КОД, 2005. — 220 с.
14. Ткаченко О. «Діло» та «справа життя» як психологічні категорії // Психологія і суспільство. — 2005. — №1. — С. 16—27.
15. Ткаченко О. Україна у вимірі психологічної практики «справа життя» // Психологія і суспільство. — 2005. — №3. — С. 5—23.

Ткаченко Александр Анатольевич, Кировоградский государственный педуниверситет, доцент кафедры практической психологии.

<http://psyfactor.org/lib/tkachenko2.htm>